

Чу Лэнцуй оказалась в затруднительном положении, увидев, чего желает весь класс. Ей было крайне неохота назначать Ду Цинькэ старостой, но сегодня ребята были так единодушны, что начали открыто выражать недовольство. В панике Лэнцуй осознала, что она уже потеряла верного помощника «Хэ Мэна» и больше не могла позволить себе навлекать на себя гнев учащихся. — Хорошо, хорошо! — произнесла она сквозь сжатые зубы. — Тебе повезло, Ду Цинькэ. Сегодня я позволю тебе быть старостой. Лицо её искажал гнев, когда она продолжила: — Так что ты теперь староста. Есть дела, которые нужно уладить в классе, пойдём в кабинет, я расскажу тебе всё. Обозлённая «Старая колдунья» — так она называла себя в тайне, — злобно посмотрела на Ду Цинькэ. Однако тот не испугался и смело последовал за ней в кабинет. Лэнцуй захлопнула дверь с мрачным выражением лица и, указывая на Ду Цинькэ, произнесла: — Ду Цинькэ, не слишком уж радуйся. Не думай, что, став старостой, я не могу тебя контролировать. Даже если ты староста, это ещё не делает тебя особенным. В конце концов, результаты единого госэкзамена покажут твою успеваемость и физическую подготовку. Ты всегда был в конце списка, а до экзамена осталось всего несколько месяцев! В лучшем случае ты поступишь в несолидный университет, а после его окончания твоё будущее будет угрожающе туманным. А уж о состоянии твоей семьи я вообще молчу — у вас денег не водится! — В будущем, если ты соберёшься купить дом или машину, ты только вздохнешь от отчаяния, мечтая о том, как мог бы жить! Ты обречён на существование в трущобах! — с презрением проскрежетала она. Ду Цинькэ, вздернув подбородок, ответил с гордостью: — Говорите, что хотите, но не нужно унижать бедных. — Хм! Зато у тебя язвительный язык! Откуда я не заметила этого раньше? В нашем обществе ты не ребенок. С такими амбициями ты хочешь противостоять всем невзгодам, якобы показывая себя. Я провела на учительском поприще десятки лет и видела множество бедных студентов, подобно тебе. Когда приходит время вступить в жизнь, разве не все заканчивают на стройках, перетаскивая кирпичи? Сколько же таких «мертвецов» поворачивается? Чу Лэнцуй продолжала с ехидной усмешкой. — Прекрасно, старая колдунья, посмотрим, кто кого! — произнес Ду Цинькэ, размахнув рукой и разворачиваясь, готовясь уйти. Он совершенно не желал вести разговор с таким бессердечным человеком и не собирался опускаться до физических расправ. — Чёрт! Ду Цинькэ, как ты меня называешь? Ты теперь совсем беззаконен! Остановись немедленно! — грозно зарычала Лэнцуй. — Эй, старая колдунья, есть что-то еще сказать? — произнес он в лукавом тоне, желая позлить её. — Ду Цинькэ, не воображай слишком много. Хэ Мэн и Ма Дахао получили увечья, и то, что они до сих пор в коме, явно связано с тобой. Хотя на том месте не было камер, сейчас технологии пришли на помощь: любой отпечаток может выдать преступника. Её взгляд был подобен укусом змеи. — Старая колдунья, не распускай слухов! Я всего лишь студент, как я мог с ними справиться? Тем более, Ма Дахао — известный хулиган из соседней школы. Как же мне его одолеть! — ответил Ду Цинькэ с полусмешкой. — Я тебе сказала, что мой муж дежурит в охране округа. Хэ Мэн — мой племянник, и я не отпущу это дело! И, кстати, той ночью Хэ Мэн и Ма Дахао собирались найти тебя... Чу Лэнцуй угрожающе посмотрела на Ду Цинькэ. — Старая колдунья, если староста Хэ Мэн толкается с такими хулиганами, как Ма Дахао, это означает, что он сам себе нашёл врагов. Более того, разве ты твёрдо уверена, что это было так, как ты говоришь? В ту ночь они действительно собирались ко мне? Объясни свои слова! Ду Цинькэ, будто щупальцами осьминога схватил Лэнцуй за «маленький хвостик», одержимо натянул разговор на себя. Она не нашла, что ответить, и, наконец, от досады стукнула по столу: — Ду Цинькэ, ты умен на язык. Но поживем — увидим, как ты будешь говорить, когда окажешься в охране! — Эх, старая колдунья, подождем! Сказав это, Ду Цинькэ распахнул дверь кабинета и вышел. В классе его сразу окружил Ху Юнсян. — Цинькэ, как дела? Что старица сказала, не пыталась тебя унижить? — спросил тот с заботой. — Нет, старая колдунья не сказала ничего такого, — ответил Ду Цинькэ с улыбкой. — Спасибо, Юнсян, что в классе за меня заступился. Она — просто подлая особа. Если бы не твоя поддержка, я бы оказался в беде. Ху Юнсян, весело улыбаясь, сообщил: — Цинькэ, разве мы между близкими друзьями считаем что-то? На прошлой неделе, когда Чу Лэнцуй и Хэ Мэн пытались отобрать у тебя кошелек, я как раз

пропускал уроки. В противном случае я бы сам принес кирпичи и ударил! Ду Цинькэ обнял друга, полон теплоты:— Мой лучший друг! В этой новой жизни Цинькэ ощутил тепло в сердце. Он понимал, сколько дел ему предстоит сделать и что защищать нужно! Пробившийся к ним весёлый толстячок с увлечением в механизмах подошёл с улыбкой:— Студент Ду, ты теперь староста нашего девятого класса. Не пора ли угостить всех обедом, чтобы наладить отношения? Толстячок весело засмеялся. Ху Юнсян кивнул:— У Юаня хорошая идея. Цинькэ, ты теперь староста, и нам стоит отметить. Я знаю одно отличное заведение — отель «Лихуа». Он весьма хорош, у меня есть VIP-карта, так что будет скидка. Давайте все туда поедим!— Но когда одноклассники собираются на ужин, староста должен угощать. Сегодня я, Ху Юнсян, буду хозяином праздника, чтобы отпраздновать становление брата Ду Цинькэ старостой! Ду Цинькэ ощутил тепло от этой заботы, понимая, что Юнсян не хотел, чтобы он нёс финансовую тяжесть.— Спасибо, мой хороший друг! Я, Ду Цинькэ, теперь не тот, кем был прежде. В прошлой жизни, когда творился хаос, у меня не было возможности позаботиться о тебе, но в этой жизни я сделаю всё, чтобы ты взлетел! Ду Цинькэ немного поклонился и про себя пообещал: в этом мире много путей, и они будут вместе.— Эй, отель «Лихуа» — это самое лучшее заведение в уезде Хуали. Давайте отдохнём как следует в этот раз! — со смехом сказал толстячок Юань Фэй.

<http://tl.rulate.ru/book/112786/4536288>